Заключение

В настоящее время цветообозначение в языке медицины является одним из наиболее актуальных и интересных направлений современного языкознания. Рассматриваемые аспекты при изучении одного исследования могут включать разные аспекты описания цветовой семантики.

Многообразие используемых терминов цветообозначений отражает язык медицины сквозь призму авторского видения и представляет интерес для развития дальнейшей научной работы в теоретическом, и в практическом направлениях.

1. Байдашева Э.М. Лексико – семантическое поле «цвет» в языке медицины // Вестник Астраханского государственного университета. / Гуманитарные исследования. Астрахань, 2019. – №2 (70) – С. 21– 27
2. Бекетова Е.В. Формы языковой репрезентации гносеологических категорий в клинической терминологии: автореф. дис...докт. филолог,наук / М.,2007. – 52с.
3. Берлин Б., Кей П. Основные цвета. Их универсальность и видоизменения. –1969.
4. Борисова Д.Н. К проблеме выбора термина для названия форм цветообозначения в языке. Электронный ресурс. // Вестник ЧелГУ, 2008. – 21: 33–37. URL: <https://www.twirpx.com/file/1678826/> (дата обращения 26 января 2020)
5. Васильевич А.П. Исследования лексики в психолингвистическом аспекте на материале цветообозначений в языках разных систем. / Отв. ред. В.Н. Телия. М., Наука: 1987. – 243с.
6. Вежицкая А. Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия // Язык. Культура. Познание. – 1996.
7. Гладкова Е. С. Лингвокультурный аспект цветообозначений // Молодой ученый. –2016. –№19. С. 553 – 556. URL <https://moluch.ru/archive/123/33212/> (дата обращения: 23.01.2020).
8. Доля В. С. Междисциплинарная категория цвета в лексике медицины и фармакогнозии / Сучасні міждисциплінарні дослідження: історія, сьогодення, майбутнє : зб. наук. пр. VII міжнар. конф., 3 верес 2014 р. – К. : Аграр Медіа Груп, 2014. – С. 23–27.
9. Колесов В.В. История русского языка в рассказах / 3-е изд., перераб. - СПб.: «Авалон», «Азбука – классика», 2005. – 224 с.
10. Краснянский В.В. Сложные цветообозначения русской речи // Традиционное и новое в русской грамматике: Сб. ст. памяти Веры Арсеньевны Белошапковой. – М., 2001. – С. 119–130.
11. Кузнецова О.Л., Харченкова Л.И. Цветовая символика в русской и финской культурах // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. Межвуз. сб. Вып. 3 СПб.,2000. – С. 1
12. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета. Термины цвета в русском и польском языках. – М. Московский лицей, 2001.
13. Маджасва С.И., Байдашева Э.М. Термины с компонентом цветообозначения в языке медицины. // Научные ведомости БелГу. Белгород: Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Том 38. №2 – С. 219–226.
14. Москович В.А. Система цветообозначений в английском языке // Вопр. языкознания. 1960. – 6: 83–87
15. Фрумкина Р. М. Психолингвистика. М., 2001.

Гуляева С.Ю.

Пословицы и поговорки как способ вербализации объективного опыта

*Пермский Государственный Национальный Исследовательский Университет
(Россия, Пермь)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-199

idsp: ljournal-02-2020-199

Аннотация

Статья посвящена современным проблемам изучения пословиц и поговорок в системе языка. Вопрос о включении пословиц и поговорок и их изучение в составе фразеологии до сих пор вызывает оживленные дискуссии. В данной работе представлены точки зрения отечественных и немецких ученых относительно

определения лингвистического статуса данных фразеологических единиц. Рассмотрены основные подходы в изучении пословиц и поговорок.

Ключевые слова: пословица, поговорка, фразеология, наивная картина мира, фразеологическая единица, паремия.

Abstract

The article is devoted to modern problems of studying Proverbs and Sayings in the system of language. The question of the inclusion of Proverbs and Sayings and their study in the structure of phraseology is still a matter of lively discussions. This paper presents the points of view of Russian and German scientists regarding the definition of the linguistic status of these phraseological units. The main approaches to the study of Proverbs and Sayings are considered.

Keywords: proverbs, sayings, phraseology, naive picture of the world, phraseological unit, paroemia.

Язык как фактор культуры и его составная часть аккумулирует ключевые концепты культуры, транслируя их в знаковом воплощении – словах. Создаваемая языком модель мира есть субъективный образ объективного мира, она несет в себе черты человеческого способа миропостижения [Сукаленко 1994: 15], то есть антропоцентризма, который пронизывает весь язык. По словам В. А. Масловой, именно наивная картина мира обуславливает коммуникативное поведение, понимание внешнего и внутреннего мира человека и «отражает способ речемыслительной деятельности, характерный для той или иной эпохи с ее духовными, культурными и национальными ценностями» [Маслова 2011: 71]. В современной лингвистике наивная картина мира определяется как исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности. «Отпечатки» картины мира можно обнаружить в языке (мифы, былины, заговоры, фразеология), в жестах, в изобразительном искусстве, ритуалах, обрядах, вещах, мимике, в поведении людей. Одной из самых интересных и вместе с тем малоизученных областей языка, которая помогает глубже понять культуру и историю страны сквозь призму национального языка, является фразеология.

Фразеологический состав языка представляет для нашего исследования особый интерес, поскольку он отражает в своей семантике длительный процесс развития культуры, фиксирует и передает от поколения к поколению культурные установки, эталоны и архетипы. Фразеологизмы, по словам Ф. И. Буслаева, это – «своеобразные микромиры, они содержат в себе нравственный закон и здравый смысл, выраженный в коротком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам» [Буслаев 1954: 37]. Как известно, активное изучение фразеологизмов как в отечественном, так и зарубежном языкознании началось в начале XX века. В 1922 году в Германии выходит первая работа, посвященная исследованию фразеологизмов немецкого языка, – «Deutsche Sprichwörterkunde» Ф. Зайлера (F. Seiler). В отечественном языкознании первой авторитетной работой в данной области стал труд академика В. В. Виноградова «Об основных типах фразеологических единиц в русском языке» (1947). В научной литературе термин «фразеология» определяется как совокупность фразеологических единиц (ФЕ) рассматриваемого языка, или фразеологический состав. Исследователи предлагают различные классификации фразеологизмов в зависимости от принципов, заложенных в основу их систематизации. Чаще всего под фразеологизмами в разных классификациях понимают устойчивые словосочетания следующих типов: идиомы, клише, крылатые слова, грамматические фразеологизмы, фразеосхемы, пословицы и поговорки [Баранов, Добровольский 2008: 9]. Фразеологической единицей принято считать лексически неделимое, устойчивое в своем составе, целостное по значению

словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы, которому присущи метафоричность, образность, экспрессивно-эмоциональная окраска (В. Н. Телия, Д. О. Добровольский, Н. В. Сафонова, Г. Л. Пермяков и др.).

Следует отметить, что изучение пословиц и поговорок представляет для исследователей особый интерес, поскольку вопрос о включении данных единиц в состав фразеологии до сих пор является предметом дискуссионным. При решении вопроса о лингвистическом статусе пословиц и поговорок возникли две противоположные концепции. Такие отечественные лингвисты, как В. В. Виноградов, А. Д. Райхштейн, М. Д. Степанова и И. И. Чернышова, В. Н. Телия, Ю. П. Солодуб и др., признают соответствие пословиц и поговорок параметрам фразеологичности. Так, В. Н. Телия выделяет три параметра, по которым та или иная языковая единица может быть отнесена к разряду фразеологизмов: «принадлежность к номинативному инвентарю языка, признак полной или частичной идиоматичности, а также свойство устойчивости» [Телия 1996: 56]. Что касается немецких лингвистов, то следует отметить, что многие из них также включают пословицы и поговорки во фразеологическую систему языка. Так, К. Палм подчеркивает такое свойство пословиц и поговорок, как интерпретируемость, а также устойчивость их грамматической структуры, что, по мнению ученого, позволяет их отнести к фразеологии в широком смысле этого слова: «*Sprichwörter <...> ihre Festgeprägtheit und Interpretierbarkeit machen aber, dass wir sie zur Phraseologie im weiteren Sinne zählen*» [Palm 1997: 3].

Противники включения пословиц и поговорок в состав фразеологии (В. П. Жуков, Ю. Д. Апресян и др.) акцентируют внимание на отличии пословиц и поговорок от фразеологизмов в структурно-грамматическом отношении: «...пословицы и поговорки не могут быть носителями фразеологического значения, которое присуще фразеологизмам; смысл их может быть передан только предложением (нередко развернутым), тогда как значение фразеологизма передается словом или словосочетанием» [Жуков 2000: 9]. В. П. Жуков выделяет также различия в семантическом плане. Особенность пословиц заключается в том, что они сохраняют два плана – прямой и переносный, фразеологизмы же лишены такой возможности [Жуков 2000: 9-10]. Еще одно отличие паремий и фразеологизмов, выделенное В. П. Жуковым, – это отсутствие актуального членения, т.е. невозможность интонационного выделения какого-либо компонента фразеологизма, и, соответственно, наличие такой возможности у пословиц и поговорок.

В данном исследовании мы разделяем ту точку зрения, согласно которой пословицы и поговорки, представляющие материал нашего исследования, относятся к фразеологическому составу языка, поскольку они соответствуют «глобальным параметрам фразеологичности – устойчивости, воспроизводимости, экспрессивности» [Бондаренко 1990: 12].

Большинство ученых сходятся в том, что отличия, отделяющие пословицы от поговорок, условны. Немецкие исследователи В. Борхардт, Г. Вустманн и Г. Шоппе заключают: «*Sprichwörter und sprichwörtliche Redensarten stehen vielmehr von Anfang an nebeneinander...*» [Iskos, Lenkova 1975: 148], «*Eine scharfe Grenzziehung ist freilich auch hier nicht möglich*» [там же: 136]. В нашей работе понятия пословицы и поговорки также не разводятся, поскольку различия между ними не являются принципиальными для нашего последующего исследования.

Анализ научной литературы позволяет заключить, что пословицам и поговоркам присущи следующие лингвистические признаки: устойчивость, переосмысленность компонентов, компликативность, специфичность синтаксической структуры, ритмико-фонетическое оформление, экспрессивность, народность, воспроизводимость и дидактичность. Учитывая неоспоримую значимость всех вышеперечисленных признаков, следует особо отметить такую характеристику как назидательный характер. Именно благодаря ритмико-фонетическому оформлению дидактическая мысль народа,

выраженная в пословицах и поговорках, прочно ложится в память и передается из поколения в поколение в первозданном виде.

Когнитивно-дискурсивный подход в изучении пословиц и поговорок, в рамках которого выполнено наше исследование, требует обратить внимание на такое важное понятие, как фразеологизация ситуации, предложенное В. Н. Телия. По ее словам, «в языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т.п. и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [Телия 1996: 233]. По наблюдению ряда исследователей, фразеологизации подвергаются отнюдь не любые, а лишь наиболее частотные и типичные для данного лингвокультурного социума ситуации. Именно пословицы и поговорки, по мнению Г. Л. Пермякова, являются «особого рода языковыми знаками, и, прежде всего знаками типовых ситуаций (жизненных или логических) или типовых отношений между объектами» [Пермяков 1988: 145]. Наряду с типичностью, фактором, определяющим степень фразеологичности обозначений ситуации, А. Д. Райхштейн отмечает субъективную значимость данного объективного явления для народа. По его словам, высокой фразеологичностью будут характеризоваться сферы, где велика внутренняя, личная заинтересованность и эмоциональное переживание представителей нации [Райхштейн 1980: 60]. Очевидно, что набор таких ситуаций и признаков окажется разным для разных языков. В этой связи справедлива позиция В. Аврамовой, отождествляющей данное явление со специфическим взглядом на вещи со стороны носителей языка, который формируется под влиянием менталитета нации и проявляется в результате выделения какой-либо стороны явления, представляющейся несущественной для другой нации. Это свойство избирательности языков в сфере фразеологизации тех или иных явлений и ситуаций она считает специфичным, национальным в культуре [Аврамова 2000: 233].

Итак, все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что лингвистические особенности пословиц и поговорок обусловлены когнитивными основами: пословицы и поговорки ситуативны, т.е. не только употребляются в той или иной ситуации, но и сами эту ситуацию моделируют или означают; пословицы и поговорки пригодны к использованию в дидактических целях, являются своеобразными регуляторами человеческого поведения и миропонимания и, на основании всего вышеперечисленного, относятся к фразеологическому составу языка.

1. Аврамова В. Универсальное и национальное во фразеологизме // V Международный симпозиум «Состояние и перспективы сопоставительных исследований русского и других языков». Доклады. Белград, 2000.
2. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М., 2008.
3. Бондаренко В. Т. К вопросу о лингвистической сущности пословиц / В. Т. Бондаренко // Лексикология и фразеология: Новый взгляд. Раздел «Фразеология». Тезисы 2-й межвузовской конференции. М., 1990. С. 11-16.
4. Буслаев Ф. И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные. М., 1954.
5. Жуков В. П. Предисловие «О словаре пословиц и поговорок» // Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 7-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 2000. 544 с.
6. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / В. А. Маслова. М. ФЛИНТА: Наука, 2011. 295 с.
7. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. М.: Издательство «Наука», 1988.
8. Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: «Просвещение», 1980. 143 с.
9. Сукаленко Н. И. Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира. Киев, 1992.
10. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
11. Iskos A., Lenkova A. Lesestoffe zur deutschen Lexikologie. Leipzig, 1975. 279 S.
12. Palm. Ch.: Phraseologie: eine Einführung / Christine Palm. 2., durchges. Aufl. Tübingen: Narr, 1997.